

Шин Ху, который старательно пережевывал пищу, наконец, пришел в себя. Выпив одним глотком бокал вина, он обратился к Тэ Бэку, который неторопливо ел.

— Вы сказали, что обычно не едите дома, но вы довольно хорошо готовите.

— Здесь нет ничего сложного в приготовлении. Я просто сделал это на гриле.

— Тем не менее, это очень вкусно. Правда. Это лучшая еда, которую я ел за последнее время.

Это была высокая похвала, и в ней не было ни намека на фальшь. Неожиданный комплимент вызвал слабую улыбку на губах Тэ Бэка. Похвала всегда приятна, особенно когда она исходит от Шин Ху, который обычно ведет себя как робот.

— ... Спасибо.

— Нет, это я должен благодарить вас. За то, что приготовили такую замечательную еду.

Шин Ху широко улыбнулся и отправил в рот большой кусок мяса. Тэ Бэк пристально посмотрел на него.

«Он улыбнулся... впервые. Удивительно. Я думал, он не улыбнулся бы, даже если бы его пощекотали, раздев догола, но вот он здесь, улыбается за едой. И эта улыбка довольно красива, что делает ее еще более поразительной».

Тэ Бэк никогда не считал Шин Ху непривлекательным. В первый рабочий день Шин Ху, когда они впервые встретились, он подумал: «С таким ясным лицом он должен находиться на военных плакатах*, верно?»

*реклама армии

С тех пор Тэ Бэк не особо задумывался о внешности Шин Ху. У него было много связей в индустрии развлечений, и он видел много красивых лиц, поэтому, хотя тот, безусловно, был хорош собой, он не обратил на это особого внимания.

Но теперь, увидев, как он вот так улыбается, его лицо стало выглядеть совершенно по-новому. Широкая улыбка, красиво изогнутые глаза, пухлая область под глазами, выступающие скулы и подергивающиеся как у кошек уши.

«... У него красивая улыбка.»

Тэ Бэк продолжал наблюдать за Шин Ху, даже после того, как его улыбка полностью исчезла.

«Как долго он будет в оцепенении?» Шинху наклонил голову и спросил:

— Вы не собираетесь есть?

— О... да, собираюсь.

Тэ Бэк быстро отправил в рот кусочек мяса. То, что раньше казалось пресным, теперь стало восхитительным. Казалось, это из-за того, что Шин Ху, сидевший напротив него, так аппетитно ел.

После этого они продолжили трапезу в тишине. Когда их тарелки опустели, Тэ Бэк предложил десерт, от которого Шин Ху отказался. Он был слишком сыт от переедания, чего очень давно не было. Ему хотелось заниматься интенсивными физическими упражнениями около двух часов. Учитывая все количество потребляемого им белка, это было бы идеально для развития мышц.

Прищелкнув языком, Шин Ху вызвался помыть посуду. Тэ Бэк не отказался. Он наблюдал, как тот моет посуду, пока сам жевал кусочек шоколада, вытирая посуду, которую вымыл Шин Ху.

Когда они закончили с ужином, небо уже полностью потемнело.

Шин Ху стоял у окна, глядя на улицу. Было 8 часов вечера. Время, когда в зданиях начинали загораться огни.

Ночью Сеул был ярким почти, как днем. Бесчисленные здания, уличные фонари, рекламные щиты, жилые дома и автомобильные фары создавали хаотичный набор огней.

Но сегодня...

— ... Темно.

Тэ Бэк, стоявший рядом с Шин Ху, пробормотал низким, приглушенным голосом.

Конечно, не было совсем кромешной тьмы. Уличные фонари, освещение зданий и рекламные щиты, которые включались автоматически в определенное время, все еще светили.

Однако света в квартирах и зданиях было значительно меньше. На каждом этаже свет горел только в одном-двух окнах. Шин Ху прикусил внутреннюю сторону щеки, а затем отпустил ее.

«Оно уже добралось сюда? Расстояние от Каннама до Джамсила недалекое, но нужно пересечь реку Танчхон. Это «нечто», казалось, не могло должным образом пользоваться своими

конечностями, поэтому не могло плавать. Ходить по воде оно также не может».

«Итак, оно, должно быть, пересекло мост. Возможно, оно последовало за убегающими людьми. Но если бы это было так, на улицах сейчас было бы шумно. Снаружи не доносится криков, а дороги и тротуары не залиты кровью».

Однако отсутствие машин и людей было очевидным фактом.

«Что происходит? Почему это происходит? И как командир узнал об этом?»

Из-за отключения телевизора, телефонов и интернета выяснить это было невозможно. Ощущение безысходности было настолько неприятным, что он выходил из себя. Но он не мог действовать безрассудно.

Шин Ху сжал кулаки, и ногти вонзились в его ладони. Затем он взглянул на Тэ Бэка, который стоял рядом с ним.

— Руководитель команды.

— М-м.

— Вы слышали что-нибудь о текущей ситуации?

— ... А я так выгляжу?

Губы Тэ Бэка скривились. Сейчас он здесь, проделал с ним весь этот путь. Если бы Шин Ху быстро не забрал его из компании, он все еще мог бы быть заперт в здании. Спрашивать о чем-то подобном было просто нелепо.

Шин Ху потер лоб указательным пальцем. Затем он вдохнул через нос, размышляя, стоит ли говорить.

— Ну... Я думаю, что председатель Пак мог что-то знать.

— ... Что?

Тэ Бэк пристально посмотрел на Шин Ху. Шин Ху слегка опустил взгляд и заговорил:

— Председатель всегда приходит в офис раньше вас.

— Я знаю. Он работает как сумасшедший. Вероятно, беспокоится, что я могу отобрать его пост председателя.

— Но сегодня... он не пришел. Даже когда я эвакуировал компанию в 11 утра, парковка была пуста.

— ...

— Конечно, он мог быть в деловой поездке или отсутствовать по другой причине. Это всего лишь мое предположение.

Тэ Бэк плотно сжал губы. Его янтарные глаза, которые хорошо сочетались со светлыми волосами, потемнели. Шин Ху слегка облизнул свои пересохшие губы.

— И даже если бы он знал... не похоже, что он знал с самого начала.

— Как вы это поняли?

— В сегодняшних утренних новостях сообщалось о вчерашнем массовом падении цен на акции крупнейших корпораций. Индекс KOSPI упал, и связанные с ним акционеры оказались в хаосе. Но ваша компания не была включена в это.

— Хотите сказать, что другие конгломераты уже ликвидировали свои активы и пытались покинуть Корею?

— Да. Если мое предположение верно, председатель Пак, похоже, узнал об этом рано утром, вот почему он не смог продать свои акции.

— ... Верно. Если бы он узнал раньше, он бы не стал утруждать себя тем, чтобы приставлять вас ко мне.

«Он не тот человек, который будет беспокоиться о моей жизни».

Тэ Бэк усмехнулся.

Мысль о конгломератах, столкнувшихся с появлением монстров, подобных этому «нечто», поспешно ликвидирующих свои активы и бегущих из страны, как будто их места были охвачены огнем, была смехотворной.

Затем его усмешка внезапно исчезла.

Корейские конгломераты любят Корею больше, чем кто-либо другой. Это страна, где они могут иметь деньги, власть, статус и уважение. Важность наличия штаб-квартиры в Корее, даже если это транснациональные корпорации, неопишима.

Но для них бросить все и бежать... означало, что ситуация не закончится простым пережиданием и прятанием.

Тэ Бэк слегка приоткрыл рот, глядя на унылый ночной пейзаж Сеула: «Не отправиться ли нам прямо сейчас в аэропорт? Не уехать ли нам за пределы Сеула? Будут ли горы или острова безопасными?» — это были мысли, которые он собирался озвучить.

Но...

Динь-Дон...

Внезапный звук дверного звонка прервал его размышления.

Стоя перед интеркомом, Тэ Бэк слегка нахмурился. Шин Ху бросил взгляд на интерком через его плечо. На экране появилось лицо женщины, заполнившее весь экран. На вид ей было около пятидесяти. Ее короткие волосы были завиты в мелкие кудри, а цвет лица даже через экран казался бледным, как будто она увидела привидение.

— Кто это?

Шин Ху спросил Тэ Бэка.

— ... Экономка. Сегодня тот день, когда она приходит.

— О...

Шин Ху кивнул. То, что она попала сюда при такой ситуации, было скорее удивительным, чем впечатляющим. Как ей удалось попасть сюда, когда снаружи бродили монстры?

— Может быть, она еще не знает, что происходит? Должны ли мы впустить ее...

— Если бы это было так... она должна была прийти в 14:00. Обычно она приходит, когда я в офисе.

— ...

Слова Тэ Бэка заставили Шин Ху замолчать. Было 9 часов вечера. Приходить в такой час на

уборку было, естественно, странно.

Тэ Бэк и Шин Ху обменялись взглядами. Они раздумывали, открывать дверь или нет. Женщина на экране выглядела вполне нормально. У нее не было вытянутого рта или мутных глаз, как у того «нечто» до этого. Тем не менее, они чувствовали себя беспокойно, открывая дверь.

Затем...

— Сэр... сэр, вы внутри? О, почему ключ не работает...

Женщина что-то бормотала себе под нос, возясь с чем-то. Похоже, она пыталась провести картой-ключом, чтобы отпереть дверь, но по какой-то причине та не открывалась, и раздался неприятный электронный сигнал.

— Почему дверь не...

— Я запер дверь. Страшно же, — сказал Тэ Бэк.

Шин Ху усмехнулся и еще раз проверил экран интеркома. Женщина не выглядела странной или подозрительной. За исключением визита в поздний час, она просто выглядела испуганной.

— ... Давайте впустим ее.

— Ладно.

Они вдвоем направились к входной двери. Шин Ху зашел на кухню, чтобы взять кухонный нож. Не для того, чтобы угрожать женщине, а на случай, если кто-то еще попытается проникнуть внутрь, когда они откроют дверь.

Тэ Бэк сухо сглотнул и кивнул. Затем он схватил ложечку для обуви, которая стояла в углу у входа. Это было пустяковое оружие, но с ним было лучше, чем с пустыми руками.

Шин Ху громко сказал:

— Я открою дверь. Пожалуйста, отойдите.

При его словах звук попыток открытия двери карточкой-ключом резко прекратился. Наступило короткое молчание, за которым последовал нежный голос:

— ... О боже, вы внутри, сэр.

Шин Ху еще раз посмотрел в глазок. Снаружи стояла только экономка, которую он видел через интерком. Вокруг по-прежнему было тихо.

Шин Ху отпер дверь и со щелчком повернул дверную ручку.

<http://bllate.org/book/14603/1295556>